

Глава 1. Присмотри за Гермионой.

Когда они с Роном вернулись в туалет для девочек, Гарри чувствовал себя довольно отвратительно. Они потратили мерзкое на вкус зелье на бесполезную затею, в то время как Гермиона была явно в каком-то затруднительном положении. Рон, впрочем, не выглядел слишком обеспокоенным. Он ковырял в носу и думал только о Слизеринском наследии и о том, что, какие рождественские сладости будут съедены, когда они вернутся в общую комнату Гриффиндора.

— Гермиона, что случилось? — позвал Гарри через дверь туалетной кабинки.

— Ооооо! — хихикнула Стонущая Миртл, — Это просто ужасно...

— Уходи Гарри, — прокричала заплаканная Гермиона, — Я... я не хочу, чтобы ты видел меня такой.

— Ты должна когда-нибудь выйти, — произнес Рон, фыркая.

Гермиона согласилась и медленно открыла дверь кабинки. У Гарри отвисла челюсть. Лицо Гермионы было покрыто шерстью, у нее были острые уши и пушистый хвост. Она превратилась в кошку - вернее, частично в рыжую полосатую кошку, а с усов Гермионы капали слезы.

Рон начал громко хихикать, и Гарри сильно ударил его по руке, бросив на него грозный взгляд. Рон замолчал и выглядел обиженным.

— Все в порядке, — утешительно сказал Гарри, — у меня есть плащ-невидимка. Я отведу тебя к мадам Помфри. Она быстро с тобой разберется. Но Рон был слегка раздражен, потому что не понимал, что плохого в том, чтобы посмеяться. Гермиона все равно пройдет через это. Да он думал об этом. И он хотел поиграть со своим новым шахматным набором волшебника.

Поэтому Рон просто пожал плечами и ухмыльнулся Гарри.

— Иди, Гарри, увидимся в общей комнате, когда ты вернешься. Мы поиграем с моим новым шахматным набором волшебника.

Гарри просто уставился на своего лучшего друга, не уверенный, правильно ли он расслышал. Их лучшая подруга теперь была полукошкой-полудевочкой, а этот тупой придурок мог думать только о своих чёртовых рождественских подарках? Раньше Гарри не обращал особого внимания на отсутствие деликатности у Рона. Он был возмущен, когда Рон назвал Гермиону "кошмаром" на первом курсе, но поскольку после инцидента с троллем они все стали друзьями, он забыл об этом до этого момента.

Гарри слегка нахмурилась.

— Ладно, пока, Рон, — сказал он, накидывая на Гермиону плащ-невидимку, — Давай, Гермиона, пойдем в больничное крыло.

Рон смотрел вслед уходящей паре со странным чувством, что между ними только что что-то произошло.

~oOo~

— Я не оставлю Гермиону, — твердо сказал Гарри мадам Помфри. — Сейчас рождественские

каникулы - они продлятся неделю - и нет причин, по которым я не могу спать ночью в койке рядом с ней. Она мой ЛУЧШИЙ друг, — категорично заявил Гарри, ненадолго забыв о Роне. — Пожалуйста, скажите, что все в порядке! Я не уйду, но я бы не хотел нарваться на неприятности, если вы можете помочь.

Мадам Помфри увидела обиду и решимость в глазах Гарри и смирилась.

— Хорошо, мистер Поттер, - вздохнула она, - идите и возьмите все необходимое из своего общежития. Вы можете остаться до конца рождественских каникул или пока мисс Грейнджер не поправится, в зависимости от того, что наступит раньше.

Гарри засиял.

— Спасибо, мадам Помфри. Я пойду и заберу свои вещи прямо сейчас. — Гарри удивил Гермиону, когда повернулся и крепко обнял ее. — Я сейчас вернусь, Гермиона. Не волнуйся. Я знаю, что все получится.

Хвост Гермионы радостно завилял. С ее усов все еще капали слезы, но ощущение Гарри рядом с ней было таким же приятным, как и его слова. Ей вдруг захотелось поцеловать Гарри, но вместо этого она покраснела под шерстью и отвернула лицо.

~oOo~

— Что значит, ты останешься в больничном крыле с Гермионой? — угрюмо спросил Рон.

Гарри снова изумленно уставился на Рона. Что Рон не понимал? Гарри что-то бормотал? Гарри думал, что выразился ясно, но, учитывая безрадостное выражение лица Рона, возможно, ему следовало использовать более простой язык. Он попробовал еще раз.

— Гермионе нужно, чтобы кто-то был с ней сейчас. У нее нет никого, кроме нас, — медленно произнес Гарри, правильно выговаривая каждое слово.

По какой-то причине это задело Рона. Это "мы" уже не казалось таким притягательным, как до сегодняшнего дня. Но Гарри был его лучшим другом. Рон был уверен, что после каникул он забудет о Гермионе, и они смогут вернуться к шахматам, игре в квиддич и розыгрышам в свободное время. Поэтому Рон просто вздохнул.

— Да, наверное, ты прав, приятель. Я бы присоединился к вам, но у мадам Помфри, наверное, уже есть подходящие подушки для вас обоих. Не хотелось бы ее расстраивать, — пошутил он.

Гарри действительно чувствовал себя странно. Рон не вёл себя как-то по-другому, чем обычно, но внезапно Гарри понял, насколько неподходящим и неуместным был "юмор" Рона. Теперь это больше походило на насмешку над ним. Рон всегда так говорил? В меру раздраженным? Возможно, с другими людьми. Но Гарри впервые почувствовал, что это направлено на него, и ему это не понравилось. Гарри вдруг стало стыдно за то, что он не заступился за Гермиону, когда Рон ее раздражал.

Рон понял, что сказал что-то не то, по выражению лица Гарри. Но он ни за что на свете не мог понять, что именно. Ему пришлось бы извиняться и выкручиваться.

— О... э... прости, Гарри. Я просто хотел сказать "присмотри за Гермионой", понимаешь.

Гарри еще мгновение пристально смотрел на Рона, а потом улыбнулся.

— Верно. Конечно, Рон, — сказал Гарри, стараясь придать голосу веселый тон. — Ну, я собрал свой чемодан. Я уйду до следующей недели. Я буду заглядывать в общую комнату, чтобы поздороваться, может, сыграем партию в шахматы... Сливочное пиво...

— Да, - сказал Рон, возвращая жесткую улыбку, - звучит неплохо. Я загляну в больничное крыло и тоже поздороваясь.

Но Рон никогда не заходил в лазарет, и каждый раз, когда Гарри приходил в общую комнату Гриффиндора, Рон таинственным образом исчезал.

<http://erolate.com/book/1503/46726>